

ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ЛАЛЛА

Оскар де Лалл. Автопортрет. Х., м. 80х60
Собрание Линн Палмер. Канада

Оскар Даниэль де Лалл (1903–1971) – канадский художник эстонского происхождения, родившийся в Санкт-Петербурге. С 1958 года – действительный член Канадской Королевской Академии художеств. Его работы хранятся в Национальной галерее Канады и Монреальском музее изящных искусств. Пейзажи и портреты Оскара де Лалла украшают частные собрания в Англии, США, Японии, Южной Америке и Африке.

Поздняя осень в Сент-Аделе – маленьком городке, расположенном в семидесяти километрах к северо-западу от Монреаля, ничуть не грустна. По календарю – почти предзимье, по ощущениям – тёплое сухое лето. Административно Сент-Адель принадлежит к Лаврентидам (Laurentides) – живописному региону канадской провинции Квебек, где по берегам многочисленных рек и озёр в первой половине XIX века начали селиться французские земледельцы... Дорога то круто поднимается вверх, то резко падает вниз: не случайно первый горнолыжный курорт в городе был построен ещё в 1914 году. Впоследствии трасс стало больше, выросли гостиницы, коттеджи, жилые домики, городок стал развиваться как центр туризма.

Осенью горы здесь особенно красивы: в красно-жёлтую гамму солнце добавляет золотисто-медные оттенки, и от этого завораживающего буйства красок нельзя оторвать глаз... У меня в руках самодельная карта, переданная мне племянницей художника Этель Карт из Лос-Анджелеса, дочерью старшего брата де Лалла. На ней обозначены указатели: «Гараж с жёлтой дверью», «Дом Уокера», «Дом де Лалла». Однако по карте пятидесятилетней давности найти дом, где жил художник, мне не удалось. Ни работники муниципалитета, ни старожилы не знали, где он точно расположен. Не смогли помочь мне ни в галереях города, ни в архиве, ни в бюро по продаже недвижимости. «А знаете, – сказала позже другая племянница Лалла со стороны жены Линн Палмер. – Не ищите его. Он сохранился, но очень изменился с появлением новых хозяев после смерти жены Лалла. Это уже совсем другой дом»...

В пятидесятые годы прошлого столетия на берегу реки пришёл бывалый крепкий человек. Он оставил шумный Монреаль, где имел друзей, заказчиков, связи. Однако решил, что хочет жить именно здесь. Возможно, вдали от людей, в единении с природой он мечтал обрести покой. Трудно сказать, какое было время года, когда он впервые увидел это место. Может быть, вот такая рыжая осень. А может, красавица Муллет пленила его с первого взгляда?

Протяжённость этой реки чуть более 25 километров – бурный поток разбивается о чёрные валуны, вспенивается, бурлит, напоминая кипящую воду, и несётся дальше. Река узка и при желании её можно перейти, перепрыгивая с камня на камень, но при этом она кажется переменчивой и неукротимой. Де Лалл будет изображать её в разные времена года, в разном её «настроении». Думаю, не ошибусь, если назову эту речку музой художника. Она была ему близка во всех отношениях – ведь дом Оскара, в котором он прожил почти двадцать лет, стоял у самого берега Муллет.

Оскар де Лалл. Осень в Лаврентидях (Fall in Laurentides). Х., м. 41х51. Собрание Карлы Палмер. США

Он построил его в одиночку. Брёвна не покупал – сам рубил лес. Откуда к Оскару пришла уверенность в том, что он может это сделать, объяснить нельзя: он никогда ничего не строил и был с детства городским жителем. Однако дом получился добротным, крепко сколоченным, удобным – гостиная, столовая, две спальни и студия для работы. Из окна гостиной открывалась чудесная панорама Лаврентийских гор. Оскар соорудил природный бассейн у дома и патио вокруг него. Этель, рассказывая про своего дядю, сказала: «Этому есть только одно объяснение – эстонский характер». Видимо, она имела в виду упорство, трудолюбие, некое упрямство, нежелание просить чьей-либо помощи, если в этом нет необходимости...

У крестьян Юри и Анно (до замужества – Лобьяк) Лаллов было четыре сына. Один из них – Александр Карл (1879) станет отцом Оскара и будет жить со своей женой Юлией (урожд. Килк) в Тарту. Как многие другие эстонцы, в начале прошлого столетия семья перебралась в Санкт-Петербург. Город на Неве привлекал близким расположением к эстонским селениям и большими возможностями. «По приезде в Петербург мужчины устраивались, главным образом, на заводы и фабрики, железную дорогу и склады... На рубеже веков (речь идет о XIX и XX. – М.Л.) в Петербурге отмечается пролетаризация эстонского населения наряду с расширением состава интеллигенции и служащих»¹.

Александр Лалл устроился на завод динамо-машин фирмы «Сименс-Шуккерт» (ныне – завод «Электросила»), датой основания которого считается 1898 год, когда император Николай II утвердил устав Акционерного Общества русских электротехнических заводов «Сименс-Гальске» в Санкт-Петербурге. По документам, он работал здесь слесарем (Этель же помнит из рассказов отца, что работа деда была связана с электричеством). Семья по тем временам жила обеспеченно. Александр очень много работал, уезжал в командировки, но когда приезжал, клал на стол золотые рубли – это были большие деньги. Отец Этель вспоминал, что они часто ходили в цирк и в оперный театр, им удалось послушать даже Шаляпина. У Александра и Юлии было трое сыновей: Александр (род. 1901), Оскар (род. 1903) и Адольф (род. 1905). Лаллы жили по адресу: Московское шоссе, дом 3, квартира 16. Дом этот не сохранился.

В середине XIX века в Санкт-Петербурге проживало около пяти тысяч эстонцев. Собственного храма у них не было и богослужения проходили в съёмных помещениях, поэтому они всерьёз начали задумываться о строительстве своей церкви. Провели огромную организационную работу, собрали большие пожертвования. В результате, в Коломне воздвигли кирпичное здание эстонской лютеранской церкви св. Иоанна на Офицерской улице (ныне – ул. Декабристов, 54 А, здание сохранилось)², ко-

Церковь св. Иоанна в Санкт-Петербурге после реставрации 2010. Фото Ю. Трея

Школа при церкви св. Иоанна в Санкт-Петербурге, которую окончил Оскар де Лалл. 2007. Фото В. Махтиной

торое было освящено в 1860 году. До сих пор идут споры об архитекторе, создавшем этот проект: большинство считает его автором зодчего Г.А. Боссе, упоминается также имя К. Циглера фон Шафгаузена.

В 1909 году этот приход становится одним из самых больших среди всех лютеранских общин в Петербурге – он насчитывал около 22 тысяч прихожан, среди которых была и семья Лаллов. При церкви была открыта библиотека, организованы духовой и струнный оркестры, хор. В 1893 году рядом с церковью построили новое четырёхэтажное здание для существующей с 1844 года церковной школы, которое тоже сохранилось до сегодняшних дней. Здесь и учился Оскар Лалл или, как его тогда называли, – Оська.

Благодаря воспоминаниям современников и исследованиям доцента Российского государственного педагогического университета имени

А.И. Герцена Вероники Махтиной, мы можем представить, как выглядела школа в начале XX века: на первом этаже был большой зал для собраний, на втором – классы и гардероб, канцелярия пастора; на третьем – приют и квартира старшего учителя, на четвёртом – класс, приют для девочек и квартира пастора. Во времена, когда учился Оскар, школа была пятилетней, изучали в ней Закон Божий, эстонский, русский, немецкий языки (французский за отдельную плату), арифметику, геометрию, алгебру, историю, географию, природоведение, рисование, чистописание, пение, гимнастику и рукоделие.

Эту школу окончил Оскар, его братья и большинство родившихся и выросших в Петербурге эстонцев из семей, которые могли платить за учёбу. Интересно, что в списке школьных предметов было рисование, которое в то время преподавал студент Петербургской Академии художеств Аугуст Янсен, ставший впоследствии известным эстонским художником, педагогом, профессором, общественным деятелем. Особенно отмечают его педагогический дар и стремление к нестандартному обучению. Кстати, он входил в правление Эстонского республиканского союза и был одним из организаторов крупной демонстрации эстонцев в марте 1917 года. «По сути дела, – пишет В. Махтина, – это было первым масштабным открытым выражением самосознания и стремления эстонцев к независимости»³. Демонстранты несли много флагов, среди которых выделялся школьный – «Учите нас на родном языке»... Мы не знаем, как относилась к этим политическим выступлениям семья Лаллов и в частности совсем ещё юный Оскар. Этель рассказала, что маму Оскара – её бабушку, в один из тревожных дней ударили саблей по голове. Дед и его старший сын долго искали её по все-

Родители Оскара – Александр и Юлия Лаллы со своими сыновьями: слева направо – Оскаром, Адольфом и Александром

Оскар де Лалл. Без названия. X., м. 46x66. Собрание Этель Карм. США

му городу и нашли в тюремной больнице, после этого случая Юлия ослепла на несколько лет... «К сожалению, – добавила Этель, – к моменту моего рождения она уже умерла, и я знаю о ней очень мало. Но мой отец говорил, что у неё были очень красивые голубые глаза».

Эстонскую республику провозгласили в 1918 году, но только в 1920 году прекратились военные действия: между Россией и Эстонией был подписан мирный договор. Многие эстонцы начали возвращаться к себе на родину. Среди них была и семья Лаллов. На фотографии этого «эстонского» периода глава семьи Александр Карл Лалл – в форме пожарного. Видимо, в Эстонии он нашёл работу в пожарной команде.

После окончания школы Лалл поступил в морское учебное заведение, в какое именно, установить не удалось. Этель сохранила фото юноши в морской форме, на обратной стороне которого надпись на русском языке: «На память от Оськи. г. Петроград, 13 апреля 1920 г.». Скорее всего, в Петрограде он учился в морском училище. В некоторых канадских источниках говорится, что он окончил *Naval College*, в других – *Naval Academy* в Эстонии. Однако, по рассказам Этель, он был матросом на корабле. В Эстонии Лалла призвали в армию (нет упоминаний, был ли это военный флот), после чего он зафрахтовался на торговое судно и два года провёл в плавании к латиноамериканским странам. «Я скучал по снегу и холодной погоде»⁴, – рассказывал он корреспонденту газеты в 1963 году. Когда корабль стоял в крупных городах, юный Оскар всегда находил время посетить художественные галереи. Из рассказа Этель: «Однажды, ещё будучи матросом, Оскар попал в госпиталь. Делать было нечего, и он начал рисовать окружающих. Получалось очень похоже. Кто-то сказал: “А у тебя есть способности – надо учиться”».

Сохранилась справка 1926 года о том, что Оскар Лалл проживал в Таллине на ул. Копли, 24, а затем по адресу – Тартуское шоссе, 19/1-4. В том же 1926 году он уехал в Канаду. Вкус к путешествиям, вероятно, он ощутил в плавании. Но почему молодой человек отправился именно в Северную Америку, неизвестно. Морем он добрался до Галифакса, а позже, по некоторым источникам, в 1930 году оказался в Монреале.

Ося-Оська-Оскар Лалл
Надпись на обратной стороне:
«На память от Оськи.
Петроград. 13 апреля 1920 г.»

Отец Оскара де Лалла – Александр Карл Лалл. Эстония. 1925

Оскар де Лалл. Улица в Монреале (Montreal street scene). Х., м. 30x41. Собрание Каси Холмс. Канада

В то время в Квебеке эстонской диаспоры ещё не существовало, основной приток эмигрантов из Эстонии пришёлся на послевоенные годы. Несмотря на то, что Лалл был эстонцем и очень гордился этим, со своими соотечественниками связь не поддерживал, даже впоследствии стал забывать родной язык. Рисовать он не прекращал.

Монреальские жители – выходцы из европейских стран, в том числе и из России, собирались в ресторане «Самовар», который открыла супружеская пара из Польши. Хозяин ресторана рисовал, писал стихи, любил петь и играть на пианино, развлекая посетителей. Оскар отлично говорил по-русски и ему было там хорошо. Заходили туда и люди искусства: разговаривали, играли в карты и шахматы. Оскар там познакомился с канадским художником Гарольдом Биментом, который получил хорошее художественное образование, был на пять лет старше его, сблизало их то, что оба служили когда-то во флоте. Оскар решил показать новому другу свои рисунки. Гарольду они так понравились, что он посоветовал талантливому юноше брать уроки рисования и живописи.

Художественного образования Оскар так и не получил. Во многих канадских источниках о нём пишут как о художнике-самоучке, сам он о себе написал в анкете для одной из галерей: «Учился у художника Э. Дьюне».

Эдмонду Дьюне было 16 лет, когда его отец, промышленник из Франции, эмигрировал в 1875 году в Канаду. Семья поселилась в маленьком городке в Лаврентидах. Эдмонд окончил Институт изящных искусств в Монреале, затем продолжил образование в Италии. Писал, как впоследствии и де Лалл, портреты и пейзажи. Вернувшись в Квебек, стал преподавателем художественной школы, затем колледжа, а с 1925 по 1936 годы – профессором Монреальского университета МакГилл (McGill), членом Королевской Академии искусств. У него не было ни жены, ни детей, но были сотни учеников. Строгий преподаватель Дьюне мог подойти к студенту и дать краткую и исчерпывающую оценку его работы: «Сотрите и сделайте всё сначала».

С именем университета МакГилл связан первый успех Лалла. В 1933 году он получил крупный заказ (не по совету ли Дьюне?) – создать графические портреты 27 профессоров (к сожалению, ни одного портрета мы не нашли). О нём заговорили в художественном мире. Лаллу было тогда тридцать лет.

Довольно скоро Оскара Лалла начали рекомендовать как популярного в городе портретиста. Точно неизвестно когда французское «де» появилось в его фамилии (видимо, французский оттенок придавал ему некоторый шарм в художественных кругах), но на всех его работах

справа внизу красуется подпись «de Lall», а в каталогах полное имя художника пишется «Oscar Daniel de Lall».

Уже в первое своё творческое десятилетие О. де Лалл выставлял работы почти каждый год. Одними из первых экспонировались его автопортрет и портрет раввина Мэйера Когана (1933).

У Маурин Палмер – племянницы его второй жены, сохранился портрет девушки 1933 года. Маурин – канадка, и ей сложно было определить по национальному костюму, кого изобразил Лалл – в семье были уверены, что это портрет эстонской девушки. Он указан в списке его работ, составленном Лаллом для Монреальского музея изящных искусств под названием «В русском головном уборе», вернее, «В кокошнике» («In Russian Head-dress»). Портрет выполнен на картоне и детализирован до мельчайших подробностей: мы видим расшитый бусинами кокошник и блузу. Но внимание художника сосредоточено на лице девушки. Она смотрит прямо на нас, и кажется, что глаза её светло-голубые, хотя портрет выполнен простым карандашом. У другой племянницы со стороны жены Карлы Палмер сохранился ещё один портрет того времени и в той же технике – «Старая женщина». В музее Лашина под Монреалем (Museum de Lachin) хранятся десятки его карандашных эскизов.

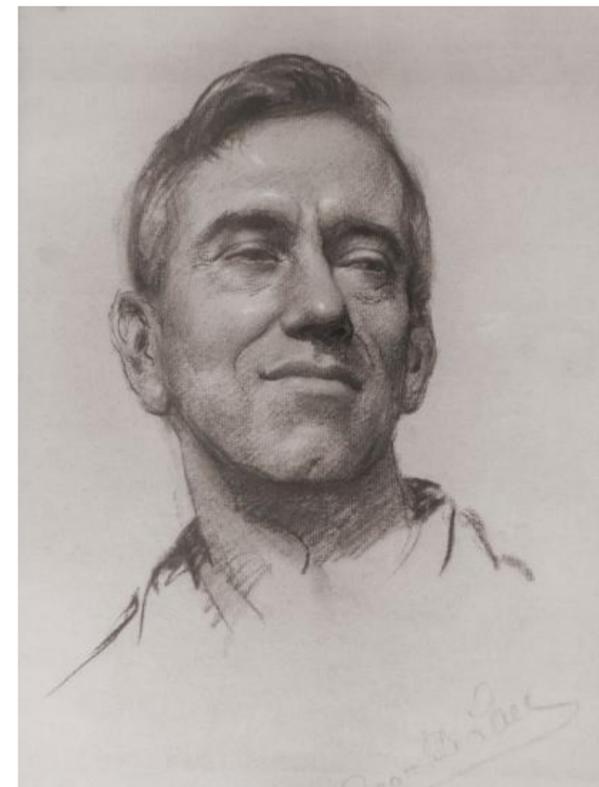

Оскар де Лалл. В кокошнике (In Russian Head-dress) 1933. К., кар. Собрание Маурин Палмер. США

Становление де Лалла как художника пришлось на годы Великой депрессии. Впоследствии он рассказывал журналистам, что это время было очень сложным для него. Однако, как бы трудно ему не приходилось, Оскар не оставлял своего любимого занятия.

В 1938 году в «Газете» («Gazette») появилась небольшая заметка о выставке в галерее «Итон» (Eaton's gallery). Автор, имени которого мы не знаем, сообщает, что в одном зале были выставлены живописные портреты Оскара де Лалла, в другом – его рисунки. Он критикует Лалла за то, что все портреты у него одного размера и что модели сидят в одинаковых позах. В то же время автор хвалит художника за рисунки, которые, как он считает, удаются ему лучше, чем портреты, выполненные маслом: «Большинство из них очень хорошие...»⁵, – говорит он о 35-летнем художнике.

В 40-е годы О. де Лалл активно участвует в выставках, пишет не только портреты, но и городские пейзажи. В 1943 году в монреальской газете опубликована заметка о том, что русский художник написал картину в дар для фонда⁶, организующего медицинскую помощь России. На ней изображён русский солдат, стоящий в снегу у танка с надписью «Сталин». Вдалеке – сожжённые здания... Фонд использовал эту работу в своей рекламе.

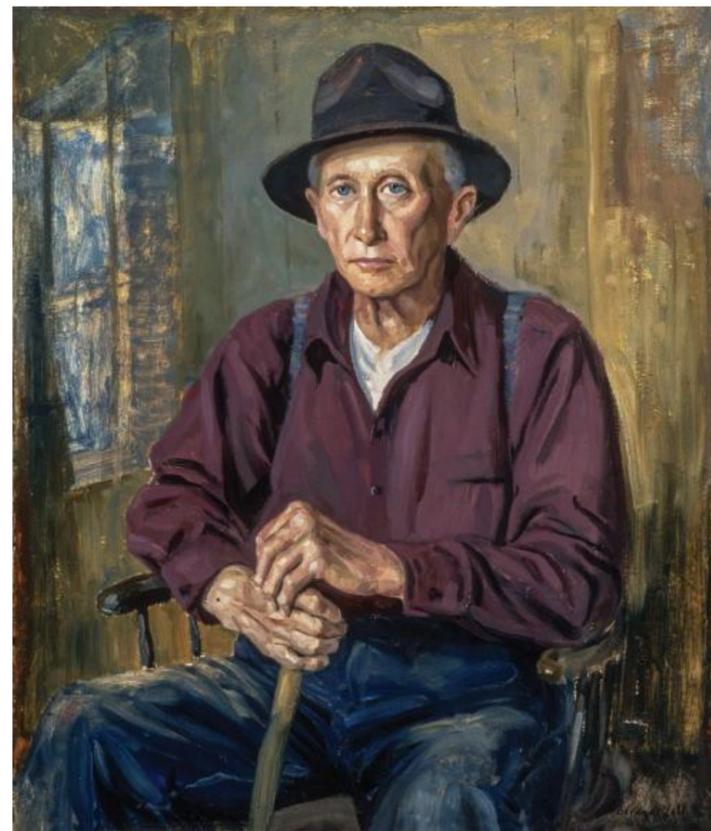

Оскар де Лалл. Портрет мужчины (Man portrait) Бум., кар., уголь. 40x30. Собрание Карлы Палмер. США

Один из его портретов 1940 года будет высоко оценён уже после смерти художника – его приобретёт в 1978 году Музей изящных искусств в Монреале. Это портрет Джонни Бонинфанта – пожилого человека из Сент-Маргерита – маленького городка в Квебеке. Джонни одет в рубашку простого покроя, на голове – шляпа, в руках трость из необработанного дерева. Может быть, это фермер, присевший отдохнуть на часок...

Оскар де Лалл был известен созданием портретов видных людей своего времени: юмориста Стивена Ликока, сенатора Т.Т. Бочарда, президента университета Далхаузи А.Е. Керра, своего наставника художника Эдмонда Дьюне. В 1946 году он становится кандидатом в действительные члены Королевской Канадской Академии художеств.

В эстонской газете «Свободный эстонец» («Free Estonian»), вышедшей в Канаде уже после смерти художника, была опубликована статья о нём. Автор – доктор Волик, пишет о том, каким симпатичным человеком был Оскар. Приятный в общении, он нравился женщинам, иногда к нему проявляли интерес и «замужние дамы, мужья которых утратили к ним интерес»⁷. Один из этих мужей оказался не на шутку ревнивым. Автор подробно описывает историю, когда незнакомая женщина назначила встречу по телефону для того, чтобы художник нарисовал её портрет, но другу Лалла это показалось

Оскар де Лалл. Портрет Джонни Бонинфанта (Portrait of Johnny Bonenfant). Около 1940. Х., м. 91,4x76,2
© The Montreal Museum of Fine Arts. Канада

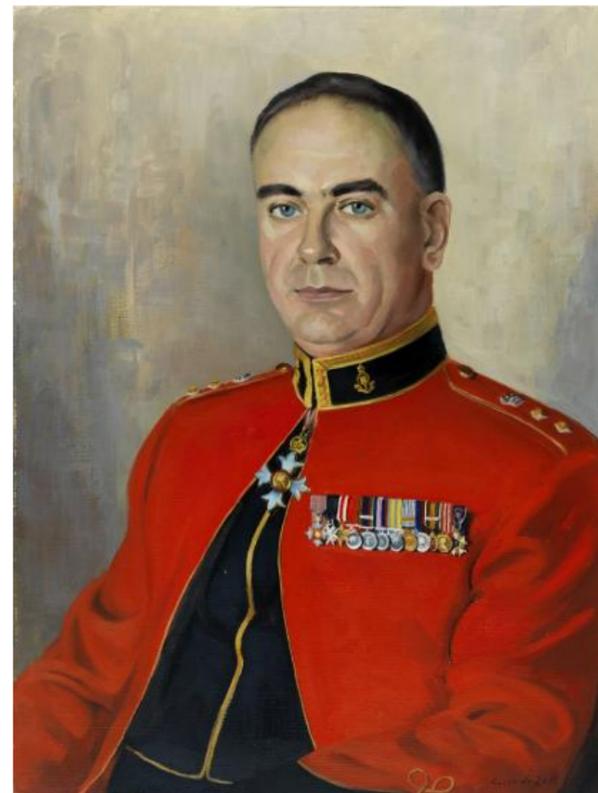
подозрительным, он вызвал полицию и оказался прав: женщина постучалась в дверь, затем извинилась, сказав, что забыла что-то и скоро вернётся, а вместо неё пришли два здоровяка с заданием проучить Оскара.

Женился Оскар только в 1944 году, когда ему было за сорок. Его избранницей стала вдова Фрэнсис Стефани Росс. Однако его семейная жизнь не сложилась: об этом свидетельствуют письма Оскара к своему старшему брату Александру. Он признаётся: «Написать тебе всё невозможно, но поэтому скажу тебе вкратце: моя семейная жизнь не клеится»⁸. (Семья Александра эмигрировала в Германию, затем в Штаты, и судьба распорядилась так, что встретились братья в эмиграции лишь раз, в 1967 году, а второй раз Шурка приехал хоронить своего Оську. Младший брат Адольф был сослан в Сибирь.)

Оскар высылал Александру посылки каждый месяц, поскольку семье брата жилось тогда очень тяжело. Этель до сих пор с большой теплотой вспоминает об этом. Однако из послевоенных писем мы видим, что и жизнь Оскара полна преодолений. В одном из писем он пишет: «Я работаю, сколько могу, но с продажами труднее. Газеты полны слухов... Публика, которая тратила деньги на картины, несёт их в банк и ждёт, что будет завтра. Конечно, моя работа всегда была более-менее капризная – один день густо, неделю или месяц

Оскар де Лалл работает над портретом Джонни Бонинфанта
Воспр. no: Montreal Gazette. 1963. Nov. 7

Оскар де Лалл. Полковник Франк Джеймс Флери (Colonel Frank James Fleury). Х., м. 81x61
© War Museum. Оттава, Канада

пусто. Я сам привык к этой жизни. Кроме того, я писал тебе раньше – у меня проблемы в семье...»⁹. Оскар рассказывает, что жизнь в Канаде тяжела, но это ничто по сравнению с жизнью брата, потому что у него «есть пища, одежда и крыша над головой»¹⁰. Из другого письма: «...во время войны художникам было трудно жить, как везде. Я могу сказать, что я счастлив в сравнении с другими»¹¹.

Оскар писал брату по-английски и по-русски. Возможно, он чувствовал себя неуверенно – сознаётся, что ему трудно писать на русском, а на эстонском он не помнит многих слов, так как долгие годы не использовал эти языки, – однако его русские письма, которые хранятся у Этель, довольно длинные, обстоятельные, написаны чётким почерком. Оскар очень любил книги, читал на английском и немецком языках.

В 1951 году он развёлся с Фрэнсис. Доктор Волик в своей статье приводит высказывание Лалла о том, что в браке он сам себе напоминал лошадь, которую всё время дергали за узду. У супружеской пары был хороший дом, но он оставил всё имущество жене и ушёл жить в свою монреальскую студию, видимо, его терпению пришёл конец. И так, жизнь снова заставила его начать всё сначала.

Оскар – около пятидесяти лет. Ни жены, ни детей, ни дома. Он покупал банку пива, буханку хлеба и варил кусок мяса. Работал. Автор упоминаемой выше статьи писал, что так продолжалось полтора года. Из этого можно сделать вывод, что приблизительно в 1953 году он оказался на берегу реки Муллет, чтобы построить дом в Сент-Аделе.

Неустроенность в личной жизни не помешала ему стать в 1958 году полноправным членом Королевской Канадской Академии художеств (R.C.A.). Его дипломная работа – портрет миссис Баллантин (Mrs. I. Ballantyne), которую приобретёт впоследствии главный художественный музей страны – Национальная галерея Канады (National Gallery of Canada). В этом женском портрете, как и во многих других, Лалл немного удлиняет лицо. Своим изяществом привлекают длинные пальцы её красивой руки. Портрет выполнен маслом на холсте.

Интересна история другой работы 50-х годов, на которой изображена Лела Уилсон – жена художника Йорка Уилсона. Она была не только супругой, но и, говоря современным языком, менеджером художника. (В 94 года Лела создала сайт, посвящённый жизни и творчеству

Оскар де Лалл. Миссис И. Баллантин (Mrs. I. Ballantyne) 1958. Х., м. 91,4x76,2
© National Gallery of Canada. Оттава, Канада

Оскар де Лалл. Одри де Лалл (Audrey de Lall)
X, м. 102x76. Собрание Карлы Палмер. США

мужа. А до этого, в 87 лет, написала книгу «Йорк Уилсон, его жизнь и работа. 1907–1984».) Их дом был местом встречи художников, а если точнее – их клубом. Скорее всего, там бывал и Оскар, когда приезжал в Торонто.

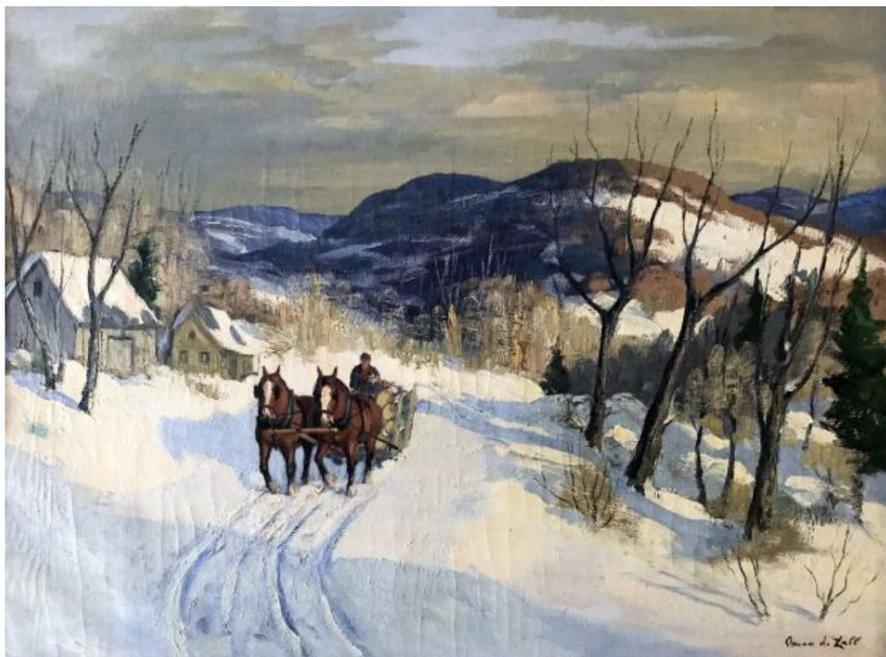
В 1953 году Йорк Уилсон и Оскар де Лалл принимали участие в выставке Королевской Канадской Академии художеств, проходившей в Торонто.

Уилсоны и Лалл приехали рано, и Оскар предложил, пока есть время до открытия выставки, написать портрет Лелы. Тогда Йорк отпарировал: «А я напишу твой портрет». Своеобразное соревнование художников завершилось до начала выставки! Масло ещё не высохло, а портреты уже висели на стене. Лела на портрете – в пальто и шляпке. Оскара Йорк изобразил в белой рубашке и галстук. Портрет выполнен крупными мазками, в нём чувствуется какое-то напряжение. Лелу же Оскар писал спокойно, не забыв про украшения и даже передал рисунок на шарфике.

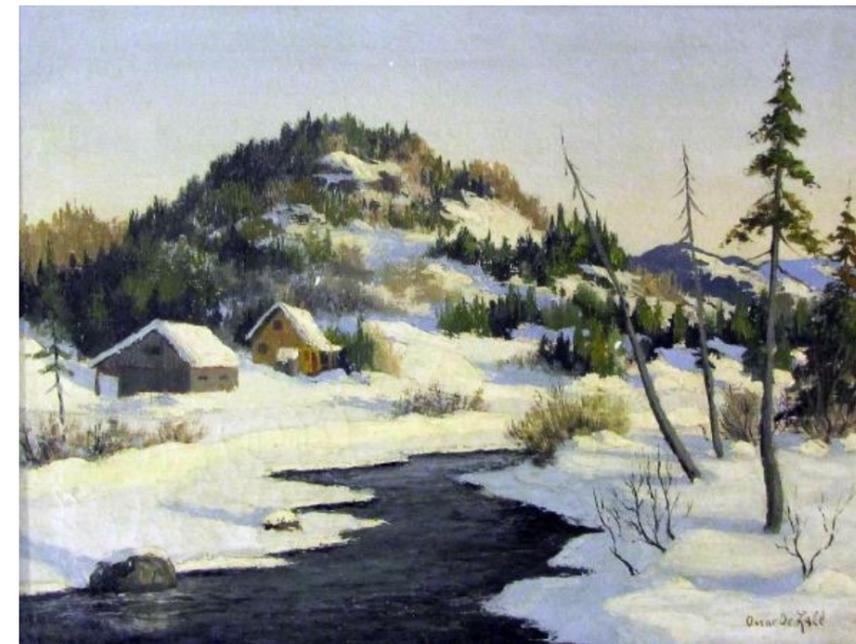
Несмотря на успехи в работе, Лалл чувствовал, что должен круто изменить свою жизнь. Тогда он и отправился на берег реки Муллет. Он валил лес и крушил старое, переворачивая страницу... Появился собственный дом, выстроенный своими руками, а чуть позже – и хозяйка в нём, и счастье, и новые картины – яркие пейзажи, напоённые воздухом неповторимых Лаврентидов.

Он вставал задолго до рассвета, собирал краски, холсты, готовил еду и шёл в лес на поиски... красоты. С первыми лучами солнца свет был особенным – это время суток Оскар очень любил. Иногда он уходил на несколько дней. Зимой он ходил на снегоступах и лыжах, рисовал с натуры, когда холод не замораживал краски, по несколько раз возвращался на одно и то же место, чтобы «поймать» правильное освещение. При работе над пейзажами использовал мастихин, только портреты писал кистью.

А дома его ждала жена. Одри Палмер и Оскар поженились в мае 1961 года. Наконец-то, у Лалла появилась любящая, понимающая его женщина. Одри была красивой, весёлой, с лёгким характером, душа любой компании. Оба посещали местный клуб кёрлинга. Одри не только понимала Лалла-художника, но и сама начала рисовать. Запах краски и разговоры об искусстве были ей желанны.

Оскар де Лалл. Без названия. X, м. 66x86,4. Собрание Джудит Бучер. США

Оскар де Лалл. Весна уходит (Spring Break-up). X, м. 50x65,5
© Lapidarius jewellery antiques. Монреаль, Канада

Дом наполнился детскими голосами. Дело в том, что у Одри было три брата, а у них – дети. Все племянники бывали в этом доме. (Племянниц Одри я искала в течение нескольких лет, а нашла одну из них в четверти часа езды на машине от своего дома.) Линн Палмер была маленькой девочкой в то время, но она хорошо помнит Оскара, их свадьбу, помнит как он рисовал своей «лопаточкой» и мог стоять у мольберта «долго и счастливо». В доме Линн сохранилось несколько работ Лалла, в частности его автопортрет, а ещё его небольшого размера альбомчик, где он делал наброски. Многие факты «ожили» после встречи с Линн. На карте, по которой я искала дом Лалла, было обозначено жильё соседа – Уокера. Оказалось, что в Сент-Аделе со временем обосновалась художница – Джо Уокер, Оскар дружил с ней и её мужем. Джо подарила Лаллам свой пейзаж, который сейчас висит в комнате Линн рядом с работами Лалла...

Каси Холмс, двоюродная сестра Линн, вспоминает, что когда ей было восемь лет, дядя Оскар решил её нарисовать. Она выбрала своё любимое платье – белое с изумрудно-зелёными трилистниками и лозами винограда. «Надо сделать скидку на то, что это был вкус восьмилетнего ребёнка, – вспоминает Каси. – Дядя улыбнулся, попросил снять платье и надеть его голубой свитер с длинными рукавами»¹². Он с удовольствием рисовал родственников жены, почти все они – обладатели своих портретов, написанных Оскаром де Лаллом.

Племянница Карла Палмер с удивительным теплом вспоминает свои многочисленные летние каникулы, проведённые в доме Одри и Оскара: «Я любила, любила, любила Оскара! Любила и была очарована его искусством. Он часто уходил в лес с мольбертом и холстом, но когда он рисовал возле дома, я издали наблюдала за его работой. Меня поразило то, что он создавал, поражает и сейчас...»

Оскар был выше Одри, примерно 176–178 см, с поседевшими волосами – «соль и перец», лицо выдавало в нём сильного человека, летом оно очень загорало от рисования на открытом воздухе. Помню, что у него были большие руки, и я удивлялась, как он может писать такие нежные работы... Вблизи его произведения казались всего лишь каплями краски, но издали они превращались в прекрасные пейзажи, на кото-

Свадьба Оскара де Лалла и Одри Палмер. Май, 1961

Оскар де Лалл. Лела Уилсон (Lela Wilson)
1953. Мазонит, м. 61x46
© Arts and Letters Club of Toronto. Канада

рых были изображены осень и зима – его любимые времена года.

На английском языке он говорил плавно, только ему трудно было выговаривать букву "v", мы специально просили его произносить слова с этой буквой: "Скажи «velvet»" – у него получалось "welwet". Всех, включая его, это очень забавляло¹³.

Оскар любил собак. Вначале это была колли Коко (именно с ней на коленях сидела Одри, когда Оскар писал её портрет). А позже – маленькая собачка Минка.

В 60-е годы он продолжает много работать. Видимо, пришло время, когда захотелось передать свои знания молодым. Оскар принял участие в проекте «Портреты в действии» – это были встречи со студентами, будущими художниками, спонсированные Монреальским музеем изящных искусств. Из зала выходил случайный человек, и Лалл рисовал его, обучая в процессе. Газеты того времени писали об этом проекте на своих страницах. В этих небольших заметках корреспонденты цитируют де Лалла: «Художник-портретист должен понять прежде всего характер человека, а уже потом стараться добиваться сходства. Однако, если портрет не будет похож на того, кого вы изображаете, он тоже не состоится... Старайтесь быть

честными и искренними, никому не подражайте, ищите свой собственный путь...»¹⁴

Надо сказать, что Оскар Лалл совершенно не принимал абстрактное искусство, часто высказывался по этому поводу резко: «Абстрактное искусство не сообщает нам ничего»¹⁵.

Работоспособный, энергичный, сильный... Трудно поверить, что такой человек мог вдруг неожиданно заболеть. Оскар начал терять вес, но к врачам не обращался. Как-то он поранил бедро, но тоже пытался лечить его народными средствами, однако боли усилились и вскоре он уже не мог обойтись без медиков. Была сделана операция – неудачно, реабилитация проходила тяжело и медленно. Поражённый, как оказалось, раком организм уже не мог бороться.

Когда больше не было сил терпеть боль, Оскар попросил Одри принести его пистолет, чтобы покончить жизнь самоубийством. Но Одри не смогла этого сделать. Тогда он попросил врачей и медсестёр выйти из палаты и выдернул все трубки, поддерживающие его угасающую жизнь. Но и после этого организм не сдавался ещё две недели.

Художник Оскар Даниэль де Лалл умер в возрасте 67 лет, 21 мая 1971 года, не дожив всего пять дней до десятилетней годовщины своего счастливого брака с Одри. Еще тридцать лет проживёт она в доме, который построил Лалл.

После смерти художника в галереях Гейнсборо (Gainsborough Galleries) в Калгари состоялась его персональная выставка «В ретроспективе», на которой было представлено 42 пейзажа. «В его работах, – писали в каталоге, – чувствуется влияние Веласкеса, Рембрандта, Халса, Дега и Моне. Начиная с 1930 года он участвовал во всех главных канадских выставках. Используя реалистический стиль в портретах и импрессионистическую манеру письма в пейзажах, он работал маслом, углём и пастелью...»¹⁶.

В списке картин под скромным номером «9» значится пейзаж «Река Муллет», который явно должен был стоять в нём первым. Однако нет никакого сомнения, что эта горная речка присутствовала во многих других пейзажах этой выставки.

Мария Лакман,
журналист, Канада
www.artmemories.vpweb.ca

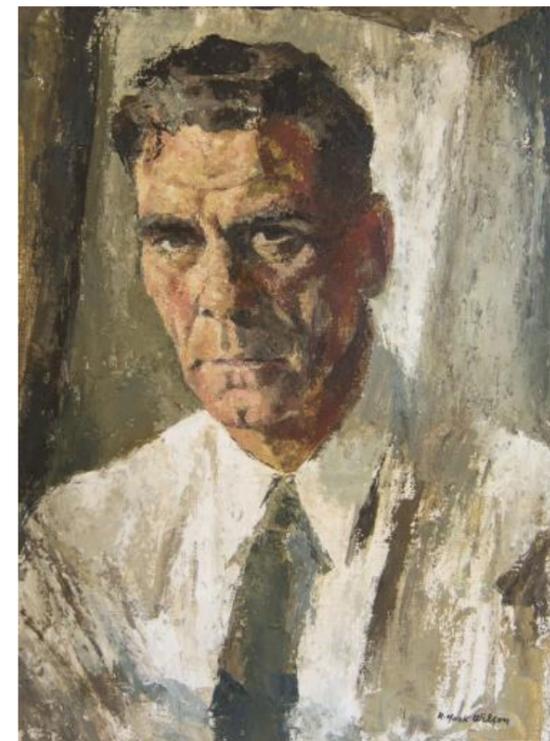
Автор благодарит племянницу Оскара де Лалла Этель Карт; родственников: Карлу Палмер, Линн Палмер, Маурин Палмер, Каси Холмс, Джудит Бучер; Марка Мейера, директора Национальной галереи Канады, архивиста Филипа Домбовского и Равен Амиро, ответственную за соблюдение авторских прав, сотрудников этой галереи; Даниэль Аршамбо, регистратора и заведующую архивом Монреальского музея изящных искусств; Съюзен Росс, работника Канадского военного музея; Барбару Митчелл, куратора коллекции «Arts

and Letters Club» (Торонто); Питера Тиковта, члена Эстонского общества в Оттаве (Канада); Веронику Махтину, доцента Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена; Маарью Киви, архивиста Эстонского исторического архива, Тарту; Сергея Тамби, магистрата МГИМО МИД России.

The author gratefully acknowledges the help of: Ethel Kurt, Karla Palmer, Lynn Palmer, Maureen Palmer, Cathy Holmes, Judith H. Bucher, his relatives; Marc Mayer Director and CEO of National Gallery of Canada, Philip Dombowsky, Archivist and Raven Amiro, Copyright Officer of National Gallery of Canada; Daniele Archambault, registrar and Head of Archives of Montreal Museum of Fine arts; Susan Ross, Image Reproduction Technician of Canadian War Museum, Barbara Mitchell, curator of Collection of the Art and Letters Club of Toronto, Peter Tikovt, Member of the Ottawa Estonian Society, Veronika Makhtina, Assistant Professor of The Herzen State Pedagogical University of Russia, Maarja Kivi, archivist of Estonian Historical Archives, Tartu; Sergey Tambi, Master Student of Moscow State Institute of International Relations of Foreign Affaires of Russia.

Примечания

1. Цит. по: Махтина В. Петербургские эстонцы: идентичность и использование СМИ: магистерская работа. Тартуский университет. Тарту, 2006. С. 26. URL: <http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/500/makhtina.pdf> (дата обращения: 16.08.2017).
2. Церковь св. Иоанна была закрыта в 1930 г. В 2011 г. после реставрации церковь была открыта и освящена вновь.
3. Махтина В. Эстонская церковь св. Иоанна в Петербурге. Изд. 2-е. Таллин, 2011. С. 130.
4. Цит. по: Dolan S. «Be honest,» Artist advises. – «Do not try to imitate» // Gazette. 1963. Nov. 7. (Здесь и далее – пер. авт.).
5. Цит. по: Portraits of Oscar de Lall // Gazette. 1938. Apr. 27.
6. Pictures painted for Russian Aid // Montreal Star. 1943. Feb. 23.
7. Цит. по: Volik, Dr. Oscar de Lall. First Estonian full Member of the Canadian Royal Academy of Arts // Free Estonian. Б/д.
- 8, 11. Письмо О. де Лалла к брату Александру Лаллу. Б/д. / Личный архив Этель Карт.

Р. Йорк Уилсон. Оскар де Лалл (Oscar de Lall). Х., м. 61x46. Собрание Карлы Палмер. США

- 9, 10. Письмо О. де Лалла к брату Александру Лаллу, от 8 окт. 1948 / Личный архив Этель Карт.
12. Письмо Каси Холмс к Линн Палмер, от 28 окт. 2016.
13. Из письма Карлы Палмер автору статьи, от 3 авг. 2016.
- 14, 15. Balfour L. Keeping a Palette in Both Camps // Montreal Star. 1964. Oct. 31.
16. Цит. по: In Retrospect catalogue of the Gainsborough Galleries Ltd. 1972. Nov. 13–18.

Оскар де Лалл
Осень (Fall)
Х., м. 51x66
Собрание Карлы Палмер. США